

Книга Эпидемии отрицания

Как иррациональное мышление сдерживает научный прогресс, наносит вред планете и ставит под угрозу жизнь людей

Майкл Спектер
Penguin Press, 2009
Также есть на следующих языках: Английский

Рецензия BooksInShort

От книги Майкла Спектера, сотрудника журнала New Yorker, невозможно оторваться, как от хорошего детектива. Будучи классическим образцом аналитической публицистики, она рассматривает тревожные общественные тенденции и полна удивительных фактов, проницательных наблюдений и лаконичных, но выразительных портретов действующих лиц. Главы книги посвящены не связанным, на первый взгляд, сюжетам, которые объединяет общий вывод: как организации, так и частные лица готовы с жаром отрицать научные факты, если эти факты угрожают их финансовым интересам или эмоциональному равновесию. Неприглядное поведение фармацевтических компаний, воинствующее невежество знаменитостей, спорные преимущества экологически чистых продуктов питания, связь между развитием генетики и судьбой отдельного человека – вот только некоторые из затронутых тем. *BooksInShort* от души рекомендует читателям этот мастерский анализ псевдонаучных мифов нашего времени и размышления автора о том, как им противодействовать.

Основные идеи

- Многие люди отказываются верить научным фактам, независимо от характера и объема собранных учеными данных.
- Как отдельные лица, так и компании нередко игнорируют или замалчивают правду по коммерческим или политическим соображениям.
- Не заявив вовремя о риске, связанном с употреблением Vioxx, болеутоляющего нового поколения, Merck & Company вынуждена была изъять его из продажи.
- Прививки не приводят к аутизму, несмотря на все утверждения активистов движения против вакцинации.
- Кампании против прививок повлекли за собой резкое сокращение числа привитых детей и рост случаев заболевания опасными болезнями.
- Американцы должны выступать не за повсеместный переход на экологические продукты, а за исключение из своего рациона излишних калорий и сахара.
- ГМ-продукты могут предотвратить массовый голод в тех регионах, где нет достаточных запасов воды и пригодной для сельского хозяйства земли.
- Витамины и пищевые добавки не приносят измеримого улучшения здоровья. Некоторые из них даже вредны.
- Будущее науки будет определять геномика, исследующая геномы организмов.
- ДНК-портреты позволят узнать о предрасположенности отдельного человека к конкретным заболеваниям и принять превентивные меры.

Краткое содержание

Отрицание как система убеждений

Отрицание – это такое психологическое состояние, в котором человек не воспринимает правду или делает вид, что ничего о ней не знает. В течение небольшого периода времени отрицание может служить полезным защитным механизмом, помогая людям постепенно привыкнуть к событиям и фактам, осознание которых слишком для них травматично. Однако долго пребывать в состоянии неприятия действительности противопоказано. Проявляется отрицание в нежелании применить критический, рациональный подход или в намеренном игнорировании

известных фактов, которые могут нарушить финансовое или эмоциональное благополучие. Ложные убеждения поддерживают сторонники отрицания в благословенном неведении. Решение жизненно важных вопросов основывается на домыслах, а не на фактах, и какими бы сложными ни были эти вопросы, ответы на них всегда удивительно просты. В масштабе общества отрицание фактов – как умышленное, так и неосознанное, продиктованное благими намерениями либо спасением собственной шкуры, – препятствует прогрессу во многих областях, особенно в науке, истории, медицине, пищевой промышленности. Оно способствует возникновению устойчивых заблуждений, которые неизбежно приводят к пагубным последствиям. Вместо анализа научных фактов и восприятия новых технологий “со всеми их ограничениями и потенциальными рисками” общество стремится обратно, в эпоху суеверий и магического мышления.

Корпоративное отрицание: болеутоляющее, причинившее боль

В 1999 году фармацевтическая корпорация Merck & Company вывела на рынок болеутоляющее средство под названием Vioxx. Новое лекарство демонстрировало необычайную эффективность в снятии болевых симптомов при артрите, не вызывая при этом никаких побочных эффектов, характерных для болеутоляющих на основе аспирина или ибупрофена. В 2003 году объемы продаж Vioxx достигли 2,5 миллиарда долларов; его принимали свыше 20 миллионов американцев. На фоне агрессивных рекламных кампаний и славословий в адрес препарата было опубликовано одно медицинское исследование, выявившее тревожную закономерность. У людей, перенесших инфаркт, шанс повторного инфаркта был намного выше в случае, если они принимали Vioxx, а не более традиционное болеутоляющее Aleve. Дальнейшие исследования установили четкую связь между Vioxx и сердечными приступами. Несмотря на неопровержимые данные, Merck настаивала на безопасности средства. Компания пошла еще дальше, оказывая давление на врачей и ученых, выступавших с публичной критикой препарата, который, по их мнению, провоцировал инфаркты. Один из этих специалистов даже вынужден был оставить пост главы кардиологического отделения известной клиники. Он был убежден, что “одно из важнейших лекарственных средств нашего времени было выпущено в продажу без должной проверки на побочные эффекты и вопреки тому, что научные работники компании-производителя письменно выражали свою неуверенность в его безопасности для жизни людей”. В известном британском медицинском журнале The Lancet были опубликованы данные о том, что 88 тысяч американцев, принимавших Vioxx, перенесли инфаркт; из них 38 тысяч умерли. Merck изъяла препарат из продажи и создала специальный фонд, который удовлетворил во внесудебном порядке около 50 тысяч индивидуальных и сотни коллективных исков против компании, рассмотрение которых в суде могло бы привести Merck к банкротству. Благодаря вовремя созданному фонду ни в одном из этих случаев компания не признала свою вину.

“Эпидемия отрицания – это отрицание в массовом масштабе, когда целый сегмент общества, как правило, преодолевающий болезненный этап перемен, отворачивается от действительности и цепляется за более удобную и приятную ложь”.

В результате истории с Vioxx в корне изменилось отношение американского общества к фармацевтическим гигантам (“Большой Фарме”) и к FDA – Управлению по контролю за продуктами и лекарствами. Многие перестали верить в то, что фармацевтическими корпорациями и этим государственным ведомством руководит искренняя забота о людях. Явный обман потребителей и нежелание компании Merck принять на себя ответственность вызвали волну недоверия. “Эпидемия отрицания не было бы без широко распространенного убеждения, что ученые в корыстных интересах участвуют в заговорах, нередко заодно с государством”. Однако парадокс в деле Vioxx заключается в том, что в результате употребления этого средства погибло намного меньше людей, чем по статистике это происходит в случае приема других болеутоляющих. Аспирин и ибупрофен вызывают кровотечения в желудочно-кишечном тракте, которые ежегодно становятся причиной смерти 15 тысяч американцев. Еще 100 тысяч каждый год попадают с внутренними кровотечениями в больницы. Число случаев побочных эффектов, вызванных Vioxx, включая инфаркты и инсульты, намного ниже. Если бы Merck с самого начала признала существование определенных рисков, возможно, удалось бы сохранить жизнь тысячам людей, а миллионы могли бы сейчас с помощью этого препарата забыть о боли. А кроме того, не было бы безвозвратно подорвано доверие потребителей к производителям лекарств.

Прививки и аутизм

Под аутизмом понимается не одно заболевание, а целый спектр отклонений в развитии детей, в том числе неспособность к общению. В 1970 году в США такой диагноз ставили одному ребенку из 2500 детей, а в 2009 году – уже одному из 150. Обеспокоенные родители занялись поиском причин этого явления. Подозрения пали на прививки, которые делают в критически важный период развития ребенка – около года и шести месяцев. Родители утверждали, что заметили явную связь между прививками и внезапными изменениями в поведении детей (хотя симптомы аутизма в принципе редко проявляются до полутора лет). Внимание родителей привлекла тривакцина MMR (корь-свинка-краснуха), и в особенности содержащийся в ней консервант тимеросал. В составе тимеросала есть незначительное количество безвредного для организма соединения ртути. Не вдаваясь в подробности, родители сделали вывод, что дети перенесли отравление ртутью, которое и повлекло за собой аутизм.

“Когда люди делают заключение, что наука не в состоянии решить их проблемы, они отвергают научные принципы”.

Поднялся страшный переполох, который подстегнул растущее общественное движение против вакцинации. Родители в массовом порядке отказывались от прививки MMR. В 1998 году в журнале The Lancet была напечатана статья доктора наук Эндрю Уэйкфилда, проводившего прямую связь между MMR и аутизмом. В статье было допущено множество ошибок, и ученые отнеслись к ней скептически (10 из 13 первоначальных соавторов Уэйкфилда отказались принимать дальнейшее участие в работе). Тем не менее на широкую публику она произвела впечатление – количество прививок от кори в Великобритании снизилось с 92% населения до 70%; в некоторых районах Лондона эта цифра упала до 50%. Болезнь не заставила себя долго ждать. В 2006 и 2007 годах в Англии и Уэльсе было зарегистрировано больше случаев заболевания корью, чем за предыдущие 10 лет вместе взятые. Налицо было серьезное изменение в социальном поведении.

“Если факты не подтверждают уже сформированную теорию, сторонник отрицания и не воспринимает их как факты”.

В борьбе с болезнями человечество использует метод вакцинации очень давно. По словам Вольтера, еще древние китайцы в качестве защиты от оспы вдыхали порошок из подсохших корок оспин. В 1777 году Джордж Вашингтон приказал делать прививку от оспы каждому солдату. С помощью массовой вакцинации развитые страны почти полностью избавились от холеры, желтой лихорадки, дифтерии, полиомиелита и

паротита. До 1963 года, когда была введена обязательная прививка от кори, его боли ежегодно около четырех миллионов американцев, но к моменту возникновения движения против прививок корь почти исчезла, и родители не имели никакого представления ни о течении болезни, ни о ее последствиях. Согласно статистике, каждый доллар, затраченный на прививку MMR, предотвращает медицинские расходы в размере 20 долларов, и все же число сделавших эту прививку продолжало падать. Чтобы как-то остановить эту тенденцию, государственные медицинские учреждения проводили исследование за исследованием, пытаясь определить, есть ли связь между тимеросалом, содержащимся в вакцине, и аутизмом. Национальная академия наук США выпустила в 2001 и 2004 годах фундаментальные отчеты, убедительно доказавшие, что никакой связи между прививкой MMR и аутизмом нет. Однако она оказалась не в силах противостоять громким выступлениям противников вакцинации и популярности некоторых активистов движения, таких как актеры Дженни Маккарти и Джим Керри. Эмоциональные выступления родителей аутичных детей и новая эпидемия недоверия к врачам и научным методам заглушили голос Академии наук. “Люди, как правило, сохраняют верность той спонтанной эмоциональной реакции, которая возникает у них, когда они обнаруживают какое-то тревожное явление. Они не хотят изменить свою точку зрения, даже если позже им предоставляют неопровержимые доказательства”.

“Мы больше не доверяем авторитетам – отчасти потому, что раньше доверяли им безраздельно. Теперь, к счастью, их можно легко заменить настоящими знатоками. Все, что для этого нужно, – подключение к Интернету”.

Несмотря на рекомендации ученых, Центр контроля заболеваемости, Американская педиатрическая академия и компании-производители приняли ничем не оправданное решение: они изъяли тимеросал из состава вакцин, полагая, что таким образом смогут повлиять на предубеждения родителей против прививок. Этот шаг имел обратный эффект: подозрения публики еще больше усилились. В 2009 году суд, функционирующий в рамках Национальной программы компенсации пострадавшим от вакцинации, отверг любые предположения о связи между прививками и аутизмом. Если бы не массовая склонность к отрицанию очевидного, это решение могло бы раз и навсегда положить конец общественному конфликту. Что же происходит на самом деле? Борцы с прививками по-прежнему проповедуют, а число случаев заболевания опасными инфекционными болезнями по-прежнему растет.

Помешательство на экологических продуктах

Все больше семей в США переходит на экологически чистые продукты. И хотя пока они составляют всего лишь 5% рациона нации, тенденцию постоянно растущего спроса на эту продукцию уже уловили такие гиганты розничной торговли, как Walmart и Costco. Однако в области питания американцы должны быть озабочены отнюдь не дилеммой “экологические продукты либо обычные, произведенные с помощью интенсивных методов”. Американцам нужно бороться с самыми опасными врагами их здоровья и жизни – повышенным содержанием калорий в пище, сахаром, диабетом и бездумным потреблением. Тем более сомнительны преимущества “органической пищи” для остального мира. Для многих миллионов людей Земли, страдающих от голода, огромные площади и ресурсы воды, необходимые для производства экологической продукции, – это непозволительная роскошь. Их жизнь зависит от выносливых, дающих большие урожаи с единицы площади культур, выведенных с помощью биотехнологий. В африканских странах, расположенных южнее Сахары, 75% сельскохозяйственных угодий уже истощены, а более 40% территории всего африканского континента неуклонно превращается в пустыню. Разведение скота, с одной стороны, позволяет сделать рацион более разнообразным, а с другой – сокращает возможности для пропитания больших масс населения: скот потребляет 80% мирового урожая сои и более 50% кукурузы. На изготовление одного гамбургера уходит в общей сложности 4920 литров питьевой воды. Изменение пищевых привычек в развитых странах и перераспределение структуры зерновых сделало бы несоизмеримо больше для ликвидации голода в мире, чем принципы экологического хозяйствования.

Витамины и добавки

Американцы всегда были легкой добычей для торговцев “магическими” средствами исцеления. В цифровую эпоху картина не изменилась. Научные работы доказывают, что синтезированные витамины, в отличие от витаминов, получаемых с пищей, никак не способствуют улучшению здоровья. Согласно обследованию 161 808 женщин на протяжении восьми лет, “положительного влияния на здоровье в результате приема поливитаминов не обнаружено”. Поливитамины не оказали никакого измеримого эффекта на инфаркты, образование тромбов, инсульты, рак груди и рак толстой кишки. Тем не менее общество настойчиво поддерживает отрасль, зарабатывающую миллиарды долларов на производстве пищевых добавок. Возьмите, к примеру, рыбий жир: в форме пищевой добавки он ничего не дает, а в больших дозах может даже нанести вред. Исследования растения эхинацея продемонстрировали, что содержащие его микстуры не подходят ни для профилактики, ни для лечения простудных заболеваний. Но “убежденность сильнее действительности” в обществе, в котором популярное принимают за достоверное.

“Отрицание – это вирус. А вирусной болезнью могут заразиться многие”.

Насколько трагическими могут быть последствия такого отношения, показывает опыт ЮАР. Отказываясь верить в то, что вирус иммунодефицита приводит к СПИДу, бывший президент республики Табо Мбеки запретил гражданам ЮАР принимать противовирусные препараты. Мбеки видел в них заговор Запада против его страны. Он искал местное, натуральное средство и вместе со своим министром здравоохранения в конце концов остановился на трех компонентах – лимоне, чесноке и травах. По мнению представителей Факультета здравоохранения Гарвардского университета, поставки противовирусных препаратов в ЮАР могли бы спасти жизнь 365 тысяч человек.

Перспективы геномики

Геномика, изучающая структуры, функционирование и взаимодействие генов, составляющих геномы разных видов организмов, – это наука будущего. Чтобы разобраться во всех переменных в течении и лечении заболеваний, нужно изучить генетические различия как между расами, так и между этническими группами. Например, интерферон прекрасно помогает излечить гепатит В у представителей белой расы, а на пациентов африканского происхождения не оказывает никакого действия. Потомки пуэрториканцев, живущие в США, часто болеют астмой, а потомки мексиканцев – нет. Наследственные различия сказываются в том, каким образом ферменты расщепляют и выводят лекарства из организма; от генетических факторов зависит и предрасположенность человека к определенным болезням (к примеру, вероятность заболеть болезнью

Альцгеймера в 15 раз выше у тех, чья ДНК содержит два одинаковых гена протеина АР0Е4). По мере снижения стоимости составления “генетического портрета” для каждого человека медицина будет становиться все более персонализированной. Тот, кому будет по карману анализ ДНК, сможет получать профилактическую и лечебную помощь, рассчитанную на его уникальный генотип. Есть надежда, что с прояснением генетической картины здоровья и обмена веществ у людей пропадет желание слепо отрицать научные факты.

Об авторе

Майкл Спектер является сотрудником журнала The New Yorker с 1998 года. Также работал в The New York Times и The Washington Post. Обладатель наград международных организаций за выдающиеся достижения в освещении проблем науки и здравоохранения.
